

Munich Personal RePEc Archive

**THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN
FOREIGN TRADE RELATIONS
DURING THE REIGN OF MIKHAIL
ROMANOV**

Shkunov, Vladimir

Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences

15 March 2016

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/77170/>

MPRA Paper No. 77170, posted 20 Sep 2017 06:48 UTC

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ РОССИИ В ПЕРИОД ЦАРСТВОВАНИЯ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА РОМАНОВА

© 2016 В.Н. Шкунов

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара

Статья поступила в редакцию 15.03.2016

Статья посвящена эволюции внешнеторговых связей России в период царствования Михаила Федоровича Романова (1613-1645 гг.). Анализируются каналы внешнеторговых операций, ассортимент экспорта и импорта, состав купечества, изменение географии внешнеторговых связей. Особое внимание уделено роли Русской Православной Церкви в развитии отечественной внешней торговли. *Ключевые слова:* Россия, внешняя торговля, экспорт, импорт, Русская Православная Церковь, страны Востока, товары.

Окончание Смутного времени и избрание на царство Михаила Федоровича Романова ознаменовали начало нового этапа в развитии внешнеторговых связей России с зарубежными странами. Отечественное купечество, которое вынуждено было приостановить свою деятельность в беспокойное и очень опасное для предпринимательства время, постепенно возвращалось к торговле, осваивало новые каналы сбыта российских товаров, устанавливало деловые отношения с зарубежными партнерами. Российский рынок вновь становится привлекательным для иностранных купцов и торговых компаний. Войны, внутренние неурядицы в государстве, социальные потрясения и кризисы – все это негативно отражается на торговле. И хотя все эти катаклизмы не в состоянии полностью подорвать торговую деятельность, тем не менее они оказывают существенное влияние на ее развитие. Именно по этой причине с установлением мира и спокойствия в России после окончания Смутного времени торговая деятельность вновь оживилась, обрела «второе дыхание».

Ведущим центром внешнеторговых связей России с западноевропейскими купцами в рассматриваемый период оставался Архангельск – главные морские ворота России. Доминирующее положение здесь занимали нидерландские торговцы. Их деятельность в период правления царя Михаила Федоровича основательно исследована голландским ученым Я.В. Велувенкампом¹. Голландцы доставляли в Россию самые разнообразные товары, включая и колониальные. Среди них следует особо отметить сукно, серебро, украшения, дорогие ткани, краску (включая индиго), бумагу, зеркала, слоновую кость, кораллы, ладан, квасцы, медь, другие металлы и пр.² Потребность в перевооружении русской армии побуждала власти к расширению производства отечественного

Шкунов Владимир Николаевич, доктор исторических наук, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник. E-mail: orientru@mail.ru

оружия и снижению зависимости от поставок вооружения из-за границы. При содействии тех же голландцев российским властям удалось осуществить на практике процесс импортозамещения, наладив производство железных литых пушек, а также пистолетов и мушкетеров.

В мае 1615 г. в соответствии с указом Михаила Федоровича было отправлено первое официальное российское посольство во Францию ко двору короля Людовика XIII. Одной из целей миссии было установление двусторонних торговых отношений. В Бордо прошли переговоры с французами, в которых с российской стороны участвовали дворянин Иван Кондырев и подьячий Михаил Неверов. Переговоры в Бордо открывали новую страницу в российско-французских отношениях, а само пребывание посольства во Франции позволило членам миссии собрать ценные сведения о европейских делах³. Французы снаряжали торговые экспедиции в Россию. Их торговые суда доставляли в Архангельск различные европейские и колониальные товары, которые были ориентированы в основном на представителей российской знати и высшего православного духовенства: соль, бордосские и анжуйские вина, уксус, сиропы, засахаренные фрукты, сухие сливы и груши, шафран, табак, бумагу, белое полотно, бархат, грубые сукна из Руана, золотые и серебряные ткани и муары, шелковые материи, ленты, шляпы, галантерейные изделия, мелочные железные изделия, мех канадских бобров, драгоценные изделия и пр.⁴

При доставке импортных товаров в Архангельск торговцы из стран Европы оплачивали пошлину в размере 5%; столько же они платили и при вывозе российских товаров за границу. В случае если иностранцы намеревались продать свой товар в других городах России, пошлина составляла уже 10%.

После окончания Смутного времени на внутреннем российском рынке активизировали свою деятельность английские торговцы. Как

отмечал известный отечественный исследователь А.С. Лаппо-Данилевский, торговля британцев в России была исключительно выгодной и покрывала все издержки и риски: английские товары в Москве и других российских городах стоили в 3 раза дороже, чем в королевстве.⁵ Объем английского экспорта в Россию оценивался в то время от 800 тыс. до 1 млн. флоринов (золотая монета весом примерно 3,5 г. – *В.Ш.*)⁶.

Расширились торговые связи России с народами Прибалтики, а также скандинавскими странами. Заключение Столбовского мира открывало новые перспективы для развития внешней торговли России на балтийском направлении. И хотя шведы по-прежнему контролировали все балтийское побережье в Прибалтике, возвращение Псковской и Новгородской областей позволило русским купцам расширить товарный обмен в этом крае. Шведский двор инициировал заключение торгового договора с Россией, проектом которого предполагалась возможность шведских купцов выезжать в Иран для торговли через российские земли. В архивных документах сохранились сведения о торговых связях России со скандинавскими народами: датчанами, финнами, норвежцами.

Повышенное внимание к российскому рынку в период царствования Михаила Федоровича проявляли испанские торговцы, которые стремились подорвать голландскую торговлю в России. Значительно увеличилось количество немецких купцов (в основном из Гольштинии), которые осуществляли торговую деятельность не только в столице, но и в других российских городах. Иностранцев можно было встретить во многих торговых центрах России того времени: Архангельске, Астрахани, Москве, Великом Новгороде, Нижнем Новгороде, Холмогорах, Ярославле, Вологде, Белоозере, Ростове, Казани, Устюге Великом, Самаре, Пскове, Туле, Каргополе и др. Во время пребывания Олеария в России (1634 г.) в Москве насчитывалось до 1 тыс. подданных европейских монархий, а также в Нижнем Новгороде – около 100 чел., иностранцев, исповедовавших лютеранскую веру⁷. Многие иностранцы находились в России на протяжении нескольких лет, изучали русский язык, основательно расширяли свою торговую деятельность.

Европейские купцы вывозили из России самые разнообразные товары. Среди них особое место традиционно занимали русские меха (соболь, горностай, белка и др.), хлеб, пенька, свиная щетина, рыбий жир, соленая семга, сало, корабельная смола, воск, зола. Французский экономист и правовед Жак Савари писал в своей монографии в 1674 г.: «Все купцы, занимающиеся торговлей в этом государстве (Россия. – *В.Ш.*), как голландцы, англичане, гамбуржцы, так и французы, согласны в том, что наиболее выгодной является торговля в Архангельске, потому что обиды,

которым часто подвергаются купцы, торгующие в Москве и других местностях Московии, безнадежные долги...; высокомерие и непостоянство этого народа и плохое обращение с иностранцами являются причиной того, что немногие желают заниматься там торговлей из-за невозможности получить там свою прибыль»⁸. Француз, очевидно, был прав: в России в то время торговое законодательство было крайне несовершенно, а путешествия вглубь страны далеко не безопасны. Его раздел в монографии, посвященный торговле европейцев в России, на наш взгляд, наиболее полный и объективный из сочинений того времени.

В 1618-1619 гг. по поручению Тобольского воеводы князя И.С. Куракина была организована первая дипломатическая миссия в Китай, в которую вошли томские казаки во главе с Иваном Петлиным и Андреем Мадовым. Российские посланники провели переговоры с китайскими сановниками в Пекине и вернулись в Россию, имея на руках грамоту императора к русскому царю. В ней особое внимание уделялось желанию Пекина установить с Россией прямую торговлю. Китайский император Чжу Ицзун писал российскому монарху: «...с торгом приходите и торгуйте; и выходите, и опять приходите»⁹. Из Пекина в Москву были отправлены подарки: 700 кусков ткани камки и 33 фарфоровые чашки. И хотя с этого времени установить прямые торговые связи между Россией и Китаем не удалось, сам факт дипломатической миссии и выражение взаимного согласия на торговлю свидетельствовали о проявлении взаимного интереса двух соседних государств. Причин, по которым не удалось в период правления Михаила Федоровича установить прямые торговые связи с Великой Минской империей, было несколько. Во-первых, в России о Китае очень мало знали; в том числе и по этой причине в Москве письмо от китайского императора пролежало в архивах более полувека, поскольку не нашлось переводчика. Во-вторых, российско-китайская торговля по настоянию Пекина могла носить исключительно «одностороннее» движение: китайским купцам под страхом смерти запрещалось покидать пределы империи, поэтому торговать российским и китайским купцам можно было только в строго установленном месте в пограничье. В-третьих, на просторах Сибири в первые десятилетия XVII в. было не так много крупных купцов, которые могли бы участвовать в оптовой меновой торговле с Китаем, а путь с берегов Волги до пограничья занимал более 9 месяцев, что, естественно, настораживало торговцев из крупных российских городов европейской части. И все же эту первую попытку трудно переоценить: И. Петлин после возвращения в Россию составил «Роспись Китайского государства и монгольских земель», в которой представил подробное описание своего путеше-

ствия, а также Китая. Этот документ долгое время не вызывал особого интереса в России, но оказался очень востребованным в Европе: его перевели почти на все ведущие европейские языки.

В рассматриваемый период развивались российско-монгольские торговые связи. Известны посольства россиян в ставку монгольского алтыгхана Шолой Убаши-хунтайджи (миссии казака Василия Ананьина, В. Тюменца и И. Текутьева, Я.Е. Тухачевского и др.). Монгольские товары в значительных объемах поступали на продажу в сибирские города.

Российские власти и купцы также были заинтересованы в упрочении торговых связей с калмыками. В пределы России приезжали калмыцкие торговцы, доставлявшие как традиционные товары, так и реэкспортные восточные товары. К примеру, в июне 1624 г. тобольский воевода Ю.Я. Сулешев в отписке к тюменскому воеводе М.Б. Долгорукову писал о разрешении калмыкам менять ясырь и торговать в Тобольске¹⁰. Приезжали калмыки с торговыми целями и в земли башкир (Уфа и др.). К началу 30-х гг. XVII в. российско-калмыцкие торговые связи расширились. В сентябре 1633 г. из Посольского приказа была направлена грамота уфимскому воеводе А.П. Загоскину, в которой, в частности, указывалось: «А буде учнут (калмыки. – В.Ш.) присылать о торгу, чтоб к Уфимскому городу приезжать торговым людям и торговать с нашими людьми, и вы б им, торговым людям, для торга к Уфимскому городу приезжать и торговать велели, будет преж сего бывало»¹¹.

На протяжении всего правления Михаила Федоровича поддерживались оживленные торговые отношения с ханствами Средней Азии. Купцы из Бухары, Хивы, Ташкента, Коканда и других городов приезжали с торговыми целями в Астрахань, Самару, Казань, Москву и другие города. Торговцы следовали путем из Ургенча степью до Самары (примерно месяц в пути. – В.Ш.). Среднеазиатские купцы доставляли в Россию не только традиционные товары местного производства, но и реэкспортные (иранские, афганские, индийские, тибетские, китайские и пр.) товары. В России они закупали различные товары. Так, в 1617 г., будучи в Москве, хивинский посол Хаджи-Юсуф приобрел 5 доспехов, 500 ножей, 50 аршин сукна, полпуда олова, столовой посуды до 2000 шт., соболей и пр.¹² В 1620 г. царь Михаил Федорович направил в Бухару официальную миссию во главе с Иваном Даниловичем Хохловым. Это первое российское посольство в среднеазиатское ханство закладывало основы для двусторонней торговли и последующего обмена миссиями¹³.

Упрочились торговые связи России и Ирана. Иранские купцы пользовались несколькими торговыми путями, основными из которых были Волго-Каспийский путь и торговые тракты вдоль западного побережья Каспийского моря. Из по-

волжских городов (прежде всего Самары и Казани) кизылбашские тезики выезжали с торговыми целями и в другие российские города. К примеру, иранский купец Мамаделейко Максюттов в 1620 г. с товаром выезжал из Казани в Алатырь, торговец Казаринко Меретев – в Нижний Новгород, Алханко Харабет – в Пермь и т.д.¹⁴ Основным предметом торговли иранских купцов были разнообразные шелковые и хлопчатобумажные ткани. Из России иранские купцы вывозили медь, сукно, разнообразные меха (прежде всего соболей), а также наличные деньги (как правило, дукаты).

Заметную роль в развитии российско-восточной торговли в рассматриваемый период играли армянские и азербайджанские купцы. Они практически ежегодно приезжали в Россию, преодолевая многочисленные трудности в пути. Доставляли они в Москву и другие российские города разнообразные ткани (миткаль, кисея, киндяк, кумач, выбойка, шелковые ткани и пр.), краску индиго («крутик»), кушаки и пр.¹⁵ Среди других иностранных купцов отметим греков, которые вывозили ценные товары из Греции, Турции, Аравии, Ирана (богатые золотые ткани, ковры, одеяла, бархаты, шелковые товары, изделия из верблюжьей шерсти и мн. др.).

Несмотря на весьма натянутые отношения между Россией, с одной стороны, и Турцией и Крымом, с другой стороны, торговые отношения между ними не прекращались на протяжении всего правления Михаила Федоровича. Однако эта торговля имела характерные особенности. Отечественные купцы редко предпринимали прямые поездки в эти южные страны, а предпочитали закупать их товары у посредников, которыми часто выступали народы Закавказья, Северного Кавказа и др. Частые набеги крымчан на русские земли делали все торговые пути на юг от Москвы опасными. Царь Михаил Федорович, стремившийся к миру с соседями в целях восстановления государственных сил после Смутного времени, вынужден был лавировать между Стамбулом, столицами европейских и азиатских держав и собственными интересами. Заметим, что это ему удалось. Как отметил отечественный историко-юридический труд, «несмотря на дружбу с Персией, с которой враждовала Турция, мы старались ладить и с султаном, чему способствовала общая вражда с Польшей»¹⁶. Турецкие товары поступали в Россию преимущественно через Кавказ, черноморские и азовские порты, транзитом через Крым и Молдавию.

Также специфические формы имела в то время торговля России со Святой Землей и народами Передней Азии и Египта. Усилившийся при Михаиле Федоровиче приток великих православных святых приобретал форму завуалированной торговли, о чем мы писали подробно

в нашей монографии¹⁷. Приезжавшие в Москву «для милостыни» первоиерархи, правящие архиереи, настоятели крупных монастырей восточных православных церквей привозили частицы святых мощей, уникальные чудотворные иконы, иные вселенские христианские святыни. Доставляли их не просто как дары московскому государю и российскому патриарху, а в надежде на получение взамен значительных сумм денег. Так, прибывший в Москву на интронизацию будущего патриарха Московского Филарета Никитича Иерусалимский патриарх Феофан III получил от царя богатейший дар, включавший множество дорогих предметов и денежные средства (полный список «подарков» содержится в монографии Н. Каптерева. – *В.Ш.*)¹⁸. После возвращения из России патриарх Феофан III неоднократно обращался к русскому царю и его ближайшему окружению с многочисленными просьбами, а приезжавшие от него посланники каждый раз доставляли в Москву новые святыни.

В российском экспорте за рубеж в период правления Михаила Федоровича встречались весьма специфические товары, которые пользовались большим спросом как в странах Европы, так и в Азии. Среди них отметим бобровую струю (до 70 пуд. в год), ремень, агарик (гриб, растущий на стволе лиственницы. – *В.Ш.*) и пр. А вот хлеб (в зерне и мука) вывозился из России не каждый год: все зависело от урожая текущего и предыдущего года. Нередко решение о вывозе русского хлеба принималось на самом высоком уровне.

В развитии внешнеторговых связей России с зарубежными странами в период правления Михаила Федоровича можно выделить несколько целостных этапов. *Первый* – 1613-1619 гг. – время восстановления национальной экономики после Смутного времени; существенного влияния на государственные решения старицы Марфы (матери молодого царя) и ее близкого окружения; период активных дипломатических демаршей и заключения двусторонних торговых договоров. *Второй* – июнь 1619 г. – октябрь 1633 г. – время соправления царя Михаила Федоровича и его отца Святейшего патриарха, Великого государя Филарета Никитича; расширение географии внешнеторговых связей; рост объемов внешнеторговых оборотов; активное включение в экономическую и внешнеторговую деятельность новых регионов России (Урал, Прибайкалье, Якутия, регионы Дальнего Востока). *Третий* период – октябрь 1633 г. – июль 1645 г. – время единоличного правления царя Михаила Федоровича; повышение привлекательности России для иностранных торговцев и специалистов; основание в Москве Немецкой слободы; развитие ярмарочной торговли как механизма сбыта иностранных товаров; активное участие во внешнеторговых операциях Русской Православной Церкви и ее монастырей.

Таким образом, в период правления царя Михаила Федоровича Романова во внешней торговле России произошли существенные качественные и количественные изменения. За сравнительно короткое с исторической точки зрения время российским властям удалось преодолеть экономические и финансовые последствия развала национальной экономики в период Смутного времени, выстроить цивилизованные, основанные на принципах международного права внешнеторговые отношения с ближними и дальними государствами мира,кратно увеличить внешнеторговые обороты и расширить географию торговых связей. Российский рынок стал вновь привлекательным для иностранцев; на него активно проникали торговцы из дальних стран Европы и Азии, для которых этот рынок доселе был неизвестен и недоступен.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Велуенкамн Я.В.* Архангельск. Нидерландские предприниматели в России. 1550-1785. М.:РОССПЭН, 2006. 312 с.
- ² Там же. С.83.
- ³ *Статейный список посольства И.Г. Кондырева и М. Неверова в Голландию и Францию // Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф.93 Сношения России с Францией. Оп.1. 1615-1616. Д.1. Л.87-240.*
- ⁴ *Кашин В.Н.* Торговля и торговый капитал в Московском государстве. Л.: Издательство Кубуч, 1926. С.143.
- ⁵ *Лаппо-Данилевский А.С.* Иноземцы в России в царствование Михаила Федоровича // Журнал Министерства народного просвещения. 1885. Ч.241. С.66.
- ⁶ *Кашин В.Н.* Указ. соч. С.119.
- ⁷ *Лаппо-Данилевский А.С.* Указ. соч. С.80.
- ⁸ *Кашин В.Н.* Указ соч. С.144.
- ⁹ *Бантыш-Каменский Н.* Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 год. Казань: Типография Императорского университета, 1882. С.7.
- ¹⁰ *Отписка тобольского воеводы Ю.Я. Сулешева тюменскому воеводе М.Б. Долгорукову об отпуске калмыцких послов, о разрешении им менять ясырь и торговать в Тобольске // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (далее – СПбф АРАН). Ф.21. Оп.4. Кн.8. Д.82. Л.94об.-96.*
- ¹¹ *Грамота из Посольского приказа уфимскому воеводе А.П. Загоскину о составлении более подробных отписок о приездах калмыцких послов и торговых людей в Уфу // РГАДА. Ф. Калмыцкие дела. 1633. Д.1. Л.9.*
- ¹² *Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Часть I. Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI-XVIII вв. // Труды историко-археологического института и института Востоковедения. Материалы по истории СССР. Вып.3. АН СССР. Л. 1932. С.135.*
- ¹³ *Завьялов В.В.* Исторический обзор путешествий в Бухарию. Уфа: Губернская типография, 1854. С.4.
- ¹⁴ *Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Часть I. Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI-XVIII вв. // Труды историко-археологического института и института Востоковедения. Материалы*

- по истории СССР. Вып. 3. АН СССР. Л. 1932. С.135.
- ¹⁵ Сообщение Таможенного приказа в Посольский приказ о товарах, привезенных в Москву армянскими и азербайджанскими купцами // РГАДА. Ф. Сношения России с Арменией. 1626 г. д. б/н. Л.1-3.
- ¹⁶ *Жигарев С.А.* Русская политика в Восточном вопросе. Ее история в XVI - XIX веках, критическая оценка и будущие задачи. Т.1. М.: Университетская типография, 1896. С.82.
- ¹⁷ *Шкунов В.Н.* Русская Православная Церковь в системе внешней торговли России с древнейших времен до 1917 г. Ульяновск: УлГУ, 2013. 523 с.
- ¹⁸ *Каптерев Н.* Сношения Иерусалимских патриархов с Русским правительством с половины XVI до конца XVIII столетия // Православный Палестинский сборник. Т.15. Вып.1. СПб.: Типография В. Киришбаума, 1895. С.30.

THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN FOREIGN TRADE RELATIONS DURING THE REIGN OF MIKHAIL ROMANOV

© 2016 V.N. Shkunov

Volga Branch of Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Samara

The article is devoted to the evolution of the foreign trade relations of Russia during the reign of Mikhail Romanov (1613-1645). The author analyzes the routes of foreign trade, the range of export goods, social composition of the merchants, the changes of foreign trade geography. The special attention is paid to the impact of the Russian Orthodox Church in the development of foreign trade.

Keywords: Russia, foreign trade, export, import, Russian Orthodox Church, Eastern countries, goods.